

Е.Г. Белькова
зав. кафедрой
предпринимательского права,
кандидат юридических наук,
доцент
С.В. Матиящук
соискатель

СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Вопрос о субъектном составе любого гражданско-правового договора имеет важное концептуальное значение. Договор снабжения электрической энергией бытового потребителя не является исключением.

Учитывая, что договор снабжения гражданина электроэнергией для бытовых целей не выходит за рамки отдельных подвидов договора энергоснабжения, субъекты (стороны) этого договора могут быть представлены как энергоснабжающая организация и потребитель. Договор снабжения электроэнергией бытового потребителя характеризует наряду с особенностями объекта именно специфика субъектного состава. В договоре в качестве потребителя выступает гражданин, потребляющий электроэнергию для бытовых нужд, в качестве энергоснабжающей организации — коммерческая организация, осуществляющая деятельность в сфере электроэнергетики, в том числе производство, сбыт и передачу электрической энергии.

Для обозначения сторон договора энергоснабжения используются термины «энергоснабжающая организация», «абонент» и «субабонент» (ст. 539, 545 ГК РФ). Эти термины, широко употребляемые в обычной речи, стали привычными не только в научной литературе, но уже и в текстах нормативных актов. Однако однозначности в понимании и толковании приведенных терминов нет ни у законодателя, ни у авторов различных комментариев.

Действующее законодательство не дает четкого определения понятия «энергоснабжающая организация». Определение энергоснабжающей организации приводится в ст. 1 федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ¹. Так, под энергоснабжающей организацией понимается коммерческая организация,

независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая продажу потребителям произведенной или купленной электрической и/или тепловой энергии. Однако это определение не совсем точное. Во-первых, в силу особенностей энергетического рынка энергоснабжающая организация относится к субъектам естественных монополий². Во-вторых, необходимо учитывать, что деятельность по продаже электрической энергии гражданам подлежит лицензированию в соответствии со ст. 39 федерального закона «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ³ и ст.17 федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности от 08 августа 2001 г. № 128-ФЗ» (в ред. от 23 декабря 2003 г.)⁴ и что федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» прекращает свое действие со дня вступления в силу в полном объеме федерального закона «Об электроэнергетике».

По мнению Л.В. Андреевой, «понятие энергоснабжающей организации должно содержаться именно в Гражданском кодексе, поскольку оно имеет существенное значение»⁵.

В отличие от понятия «энергоснабжающая организация» понятия «абонент» и «субабонент» законодатель не раскрывает вообще. Вместе с тем в федеральных законах «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» и «Об электроэнергетике» определяется такое понятие, как потребитель. Так, согласно первому закону под потребителем понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее пользование электрической энергией (мощностью); а согласно второму, — лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд.

Для правильной характеристики субъектного состава договора снабжения электрической энергией бытового потребителя необходимо определить, что следует относить к бытовым нуждам.

Так, в соответствии с федеральным законом «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1⁶ потребителем признается гражданин, который имеет намерение приобрести или заказать либо приобретающий или заказывающий товар (работу, услугу) для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли. Представляется, что извлечение прибыли следует воспринимать как один

из признаков предпринимательской деятельности. Поэтому если гражданин потребляет электрическую энергию в деятельности, которую он ведет с риском для себя в целях систематического извлечения прибыли, то он не может признаваться потребителем.

Кроме того, необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 2 ГК РФ потребителями считаются не только граждане России, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства. Таким образом, снабжение электроэнергией жилых домов, коттеджей, дачных, садовых домиков, гаражей и т.п. относится к потреблению электроэнергии для бытовых нужд.

Для раскрытия понятия «субабонент» необходимо охарактеризовать структуру договорных связей по энергоснабжению, предусмотренную параграфом 6 гл. 30 ГК РФ. Так, согласно ст. 539 ГК РФ, к энергоснабжающим относятся организации, подающие за плату через присоединенную сеть энергию абонентам. В свою очередь, абонентом является лицо, принимающее и оплачивающее указанную энергию. Наконец, субабонентом выступает лицо, принимающее энергию от абонента (ст. 545 ГК РФ). Из этого следует, что отношения между энергоснабжающими организациями и конечными потребителями вне федерального оптового рынка электроэнергии подразделяются на:

- договорные отношения, сторонами которых являются энергоснабжающие организации и абоненты;
- договорные отношения, складывающиеся между абонентами и субабонентами (т.е. теми лицами, которым абонент передает энергию, принятую им от энергоснабжающей организации через присоединенную сеть).

Данная структура договорных связей полностью заимствована из советского законодательства, кроме того, всего лишь одна статья в ГК РФ предусмотрена для регулирования отношений с субабонентом. Как следствие, это породило и на практике, и в литературе много споров.

По смыслу ст. 539 ГК РФ, необходимо различать договор энергоснабжения, существующий между энергоснабжающей организацией и абонентом, и субабонентский договор, заключаемый между абонентом и субабонентом. Основой для такого деления служит то обстоятельство, что у субабонента отсутствуют в

собственности (или ином вещном праве) энергоустановки, непосредственно присоединенные к сетям энергоснабжающей организации.

Однако в юридической литературе встречается и иная точка зрения. Так, по мнению П.В. Тришина, необходимо различать договор энергоснабжения (между энергоснабжающей организацией и абонентом) и договор субабонентский (между абонентом и субабонентом), поскольку последний не обладает признаком публичности. Абонент по характеру своей деятельности не связан с энергоснабжением. Зачастую энергоснабжение носит для него случайный (побочный) характер. Более того, как быть, если абонентом является некоммерческая организация, которая не может выступать, по определению ст. 426 ГК РФ, обязанной стороной публичного договора? Из этого следует, что законодатель рассматривает энергоснабжающую организацию, абонента, субабонента как лиц, всегда, независимо от ситуации, имеющих определенные права и обязанности по отношению друг к другу. Иными словами, абонент (или субабонент) никогда не выступает в правовых отношениях как энергоснабжающая организация, а энергоснабжающая организация — как абонент или субабонент⁷.

Вместе с тем неосновательный отказ хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке, от заключения договора с потребителем арбитражно-судебная практика рассматривает как злоупотребление доминирующим положением. Так, организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа о понуждении заключить договор на подачу электроэнергии по принадлежащим ей сетям. При этом организация ссылаясь на то, что она является собственником сетей и на основании ст. 209 ГК РФ вправе самостоятельно решать вопросы об их использовании конкретными потребителями. Арбитражный суд отверг эти доводы заявителя, исходя из следующего. Собственник вправе распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему имуществом, если его действия не нарушают прав других лиц. Статья 10 ГК РФ не допускает использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Правила поведения на рынке хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, определены ст. 5 федерального закона «О конкуренции и

ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г.⁸, которая запрещает им отказываться от заключения договора с отдельными покупателями при наличии для этого возможности. Применение ст. 10 ГК РФ к взаимоотношениям сторон не противоречит антимонопольному законодательству. Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» является комплексным актом, который наряду с публичными включает ряд гражданско-правовых норм. Поскольку представленные материалы свидетельствовали о злоупотреблении доминирующим положением со стороны организации-заявителя, суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ отказал ей в защите⁹.

А.М. Шафир отмечал, что понятия «потребитель энергии» и «абонент» не тождественны. Он утверждал, что «каждый абонент является потребителем, но не каждый потребитель-абонентом, ибо имеются еще и потребители-субабоненты... Субабонент энергоснабжающей организации — это потребитель, непосредственно присоединенный к электрическим сетям абонента и имеющий с ним договор на пользование электрической энергией»¹⁰.

Соглашаясь с этой позицией, В.В. Витрянский пишет, что при энергоснабжении возникает сложная структура договорных связей: «отношения между энергоснабжающей организацией и абонентом опосредуются договором энергоснабжения, а отношения, складывающиеся между абонентом и субабонентом, — договором на пользование электрической (тепловой) энергией. При этом абонент, с одной стороны, выступает перед энергоснабжающей организацией как потребитель энергии и поэтому несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств субабонента; с другой стороны, перед субабонентом он выступает в качестве энергоснабжающей организации и, следовательно, несет ответственность за нарушение последней своих обязательств. При заключении соответствующих договоров стороны не лишены права установить иной порядок исполнения обязательств и применения ответственности за их нарушение»¹¹.

Однако такая структура договорных связей, заимствованная из советского законодательства, породила злоупотребления. В реальной практике нередки случаи, когда абоненту приходится расплачиваться по долгам

неплатежеспособного субабонента. В силу ст. 539 ГК РФ, договор электроснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации. При этом количество отпускаемой электроэнергии определяется с учетом потребления для нужд как абонента, так и субабонента. По смыслу ст. 544 ГК РФ, абонент оплачивает полученную от источников энергоснабжающей организации энергию, потребляемую как самим абонентом, так и его субабонентом. В случае неплатежеспособности последнего абонент лишен возможности возместить оплаченную энергоснабжающей организацией стоимость потребленной субабонентом электроэнергии.

Во избежание подобных ситуаций на практике широко применяются трехсторонние соглашения, заключаемые между энергоснабжающей организацией, абонентом и субабонентом, в которых регламентируются взаимоотношения между данными субъектами по передаче энергии, в том числе и расчеты за использованную субабонентом энергию, которые, как показывает практика, целесообразно производить непосредственно с энергоснабжающей организацией.

Так, Б.М. Сейнаров предлагает изменить структуру договорных связей по электроснабжению следующим образом: «В качестве электроснабжающей организации будут выступать региональные АО “Энерго”, с которыми абоненты будут непосредственно рассчитываться за потребленную энергию. Поскольку же линии электропередачи находятся в ведении горэлектросети или аналогичных организаций, с ними энергоснабжающая организация будет заключать возмездный договор на передачу энергии потребителю»¹².

Из этого следует, что функции абонента сведены к предоставлению субабоненту права на использование его сети, присоединенной к энергоснабжающей организации для поступления энергии абоненту. Конечно, такого рода трехсторонние соглашения носят смешанный характер. При этом правоотношения складываются:

- между энергоснабжающей организацией и субабонентом;
- между абонентом и субабонентом;

– между энергоснабжающей организацией и абонентом.

Отношения между энергоснабжающей организацией и субабонентом по сути своей являются куплей-продажей энергии, поскольку сети субабонента непосредственно не присоединены к сетям энергоснабжающей организации, и, следовательно, правовые нормы параграфа 6 гл. 39 ГК РФ рассматриваемые правоотношения непосредственно не регулируют. Отношения же между абонентом и субабонентом и между энергоснабжающей организацией и абонентом опосредуются договором, конструируемым по модели договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, между этими лицами заключается договор, который является смешанным и содержит одновременно условия договора купли-продажи и договора об оказании услуг, а существенные условия договора электроснабжения в нем отсутствуют. Получается парадоксальная ситуация: договор, призванный непосредственно регулировать отношения по энергоснабжению, не находит своего применения на практике.

Правовая конструкция смешанного договора настолько широко стала использоваться, что соответствующие предложения по внесению поправок в ГК РФ рассматривались в Государственной думе РФ. Так, в 2002 г. был разработан проект закона о внесении изменений в ст. 539 ГК РФ. Согласно этому проекту закона предлагалось изложить ст. 539 ГК РФ в следующей редакции:

«1. По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

2. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии. В случае если абонент присоединен к сетям, не принадлежащим энергоснабжающей организации, последняя обязана

урегулировать режим подачи энергии, ее количество и качество с организацией, имеющей указанные сети в собственности или на ином законном основании».

Таким образом, предлагалось отменить одно из основных условий для заключения договора энергоснабжения, а именно: наличие присоединенной сети между энергоснабжающей организацией и абонентом. Представляется, что данное предложение было вынесено в связи со следующим. В законопроектах по реформированию региональных интегрированных энергосистем (АО «Энерго») предусматривается ликвидация вертикально интегрированных систем и создание на их основе нескольких акционерных обществ — генерирующих, сетевых и сбытовых компаний. Цель такой реструктуризации состоит в отделении естественномонопольных видов деятельности (передача энергии и распределение ее по сетям) от потенциально конкурентных ее видов (производство и сбыт). В России исторически сложилось так, что передающая энергию сеть является монопольной. Конкуренция здесь экономически бессмысленна, так как означала бы повсеместное сооружение нескольких параллельных друг другу дорогостоящих энергосетей, предназначенных для выполнения одних и тех же функций и отличающихся друг от друга лишь тем, что они принадлежат разным хозяйствующим субъектам.

Однако это предложение не нашло поддержки. Вместе с тем гл. 7 «Розничные рынки» федерального закона «Об электроэнергетике», хотя еще и не вступившая в законную силу, предполагает полностью изменить структуру договорных связей по снабжению электроэнергией, в том числе и в отношении бытового потребителя. Так, согласно ст. 37 данного закона, к субъектам розничных рынков относятся: потребители электрической энергии; энергосбытовые организации; гарантирующие поставщики; территориальные сетевые организации, осуществляющие услуги по передаче электрической энергии; субъекты оперативно-диспетчерского управления, осуществляющие указанное управление на уровне розничных рынков; производители электрической энергии, не имеющие права выхода на оптовый рынок.

Как мы уже отмечали, потребителями электрической энергии, согласно федеральному закону «Об электроэнергетике», выступают лица, приобретающие электрическую энергию для собственных бытовых и/или производственных нужд.

Из анализа ст. 37 и гл. 7 этого же закона следует, что физические лица, потребляющие электроэнергию для бытовых нужд, являются потребителями электрической энергии вне зависимости от того, имеются ли у них в собственности энергоустановки, присоединенные непосредственно к сетям энергоснабжающей организации.

Что касается энергоснабжающей организации как стороны по договору снабжения электроэнергией бытового потребителя, то, по смыслу ст. 3, 38 и 39 федерального закона «Об электроэнергетике», в качестве таковой выступает «гарантирующий поставщик электрической энергии», представляющий собой коммерческую организацию, обязанную в соответствии с названным законом или добровольно принятыми обязательствами заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к нему потребителем либо с лицом, действующим от имени и в интересах потребителя и желающим приобрести электрическую энергию. При этом при предъявлении потребителю-гражданину электрической энергии счета на оплату электрической энергии гарантирующий поставщик обязан отдельно указать в нем стоимость купленной электрической энергии, стоимость услуг по передаче электрической энергии и стоимость иных услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям.

На основании сказанного можно выделить признаки, позволяющие ограничить круг лиц, способных выступать в качестве энергоснабжающей организации (гарантирующего поставщика). Во-первых, это особенности правового статуса. Энергоснабжающей организацией может быть только субъект предпринимательской деятельности. Во-вторых, это особенности характера деятельности по снабжению электрической энергией, связанной с ее генерацией и/или распределением. Деятельность такой организации должна носить профессиональный характер. Под этим следует понимать, что лицо в рамках своей предпринимательской деятельности должно специализироваться на снабжении электроэнергией, осуществлять его как основной вид деятельности в соответствии с требованиями ст. 17 федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» на основе лицензии.

Анализ понятий, содержащихся в законодательстве, регулирующем электроснабжение, с учетом мнений, высказанных в литературе, позволяет сделать следующие выводы:

1. В качестве потребителя как стороны по договору снабжения электроэнергией бытового потребителя могут выступать:

– физические лица, имеющие в собственности энергопринимающие установки, присоединенные непосредственно к сетям электроснабжающей организации;

– физические лица, не имеющие в собственности энергопринимающих установок, присоединенных к сетям электроснабжающей организации.

2. В качестве второй стороны по тому же договору выступает энергоснабжающая организация, при этом понятия «энергоснабжающая организация» и «гарантирующий поставщик» являются тождественными.

Примечания

¹ СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1316.

² Там же. № 34. Ст. 3426.

³ Там же. № 13. Ст. 1177.

⁴ Там же. № 33, ч. 1. Ст. 3430.

⁵ Андреева Л.В. Энергоснабжению — четкое правовое регулирование // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 16.

⁶ СЗ РФ. 1992. № 3. Ст. 140.

⁷ Тришин П.В. Некоторые правовые аспекты договора энергоснабжения и субабонентского договора. СПб., 2000. С. 17–18.

⁸ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499 (с послед. изм. и доп.).

⁹ Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства: Информ. письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 5. С. 88–103.

¹⁰ Шафир А.М.. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990. С. 42.

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2000. С.155.

¹² Сейнаров Б.М. Кто платит за теплоэнергию? // Эж-Юрист. 2000. № 44. С. 15.